U 419/1297

2413 И 419/1297
2168

ОБЛИЧЕНІЕ ЕРЕТИЧЕСТВЪ

АРСЕНІЯ ШВЕЦОВА,

именуемаго епископа старообрядцевъ,

составленное Механиковымъ,

по благословенію Іоанна Картушина,

именуемаго архіепископа старообрядцевъ.

Издалъ П. Субботинъ.

Москва.
Типографія Г. Лисснера и А. Гешеля,
преемн. Э. Лисснера и Ю. Романа.
Воздвиженка, Крестовоздвиж. п., д. Лисснера.
1900.

И 419/1297

ОБЛИЧЕНІЕ ЕРЕТИЧЕСТВЪ

АРСЕНІЯ ШВЕЦОВА,

именуемаго епископа старообрядцевъ,

составленное Механиковымъ,

по благословенію Іоанна Картушина,

именуемаго архіепископа старообрядцевъ.

Издалъ Н. Субботинъ.

Москва.
Типографія Г. Лисснера и А. Гешеля,
прежде Э. ЛИССНЕРА и Ю. РОМАНА.
Воздвиженка, Крестовоздвиж. п., д. Лисснера.
1900.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва, мая 11-го дня, 1900 г.

Цензоръ протоіерей *Іоаннъ Петропавловскій.*

Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

95969-46

2007051210

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Недавно, въ книжкѣ „Раскольническій лжеучитель Швецовъ предъ судомъ одного изъ своихъ собственныхъ епископовъ“, напечатали мы вторымъ изданіемъ нѣсколько статей покойнаго Пафнутія Казанскаго, въ которыхъ обличены еретическія мнѣнія Онисима Швецова, тогда именовавшагося уже „священноинокомъ Арсеніемъ“. Судъ Пафнутія былъ безпристрастенъ и справедливъ: еретичество Швецова было указано имъ въ этихъ статьяхъ со всею очевидностію.

Съ тѣхъ поръ, какъ написаны статьи Пафнутія, Швецовъ успѣлъ достигнуть у раскольниковъ званія Уральскаго епископа и едва не сдѣлался даже Московскимъ архіепископомъ. Получить архіепископскій санъ ему воспрепятствовало то обстоятельство, что нѣкоторые изъ старообрядцевъ, единомышленники Пафнутія, указали, какъ на рѣшительное къ тому препятствіе, на еретическія мнѣнія Швецова, которыхъ, несмотря на всѣ сдѣланныя ему обличенія, между прочимъ и на соборѣ, судившемъ его въ 1888 году, онъ не оставилъ, а продолжаетъ

содержать и проповѣдывать. Архіепископомъ его не сдѣлали, а епископомъ Уральскимъ попрежнему оставили.

Мы тогда же въ „Лѣтописи“ и потомъ въ предисловіи къ упомянутой книжкѣ „Раскольническій лжеучитель Швецовъ“ указали на очевидную непослѣдовательность и крайнюю несправедливость дѣйствованія старообрядческихъ духовныхъ властей, не признавшихъ возможнымъ произвести еретика въ архіепископы, и того же еретика оставившихъ въ санѣ епископа, а также и на то, что своимъ общеніемъ съ епископомъ-еретикомъ духовныя власти старообрядцевъ дѣлаютъ и себя и все находящееся подъ ихъ пасеніемъ старообрядчество повинными въ его еретичествѣ.

Это, сдѣланное нами, указаніе на повинность всего старообрядчества и особенно старообрядческихъ духовныхъ властей въ швецовскихъ ересяхъ побудило, наконецъ, состоящаго теперь Московскимъ архіепископомъ старообрядцевъ, Іоанна Картушина выступить, подобно Пафнутію, обличителемъ еретическихъ ученій Швецова. По его „благословенію“ извѣстный раскольническій писатель Механиковъ составилъ сочиненіе подъ заглавіемъ: „Защита Бѣлокриницкаго Устава предъ судомъ православія“, — и здѣсь еще съ большею, нежели у Пафнутія, полнотою и рѣшительностью указалъ несомнѣнное еретичество именуемаго епископа Арсенія Швецова.

На это сочиненіе Швецовъ не замедлилъ съ своей стороны отвѣтить также сочиненіемъ, которое озаглавилъ: „Исповѣданіе вѣры Арсенія епископа Уральскаго“. Ни мало не вразумившись ясными доказательствами его несомнѣнныхъ еретичествъ, онъ снова повторилъ здѣсь эти еретичества и даже произнесъ проклятіе и анаѳему на всѣхъ, кто не раздѣляетъ его лжеученій. Прежде всѣхъ, разумѣется, эта анаѳема падаетъ на Механикова и Картушина. Хотя о Картушинѣ во всемъ сочиненіи Швецовъ не упомянулъ ни единымъ словомъ, несомнѣнно однакоже, что сказанное о Механиковѣ уже само собою относится и къ Картушину, по благословенію котораго Механиковъ дѣйствовалъ и писалъ.

Итакъ, новое, сдѣланное отъ имени самого архіепископа старообрядцевъ, обличеніе швецовскихъ ересеученій, какъ и прежнее, составленное Пафнутіемъ Казанскимъ, ни мало не вразумило Арсенія Швецова, и онъ попрежнему защищаетъ свои еретическія мнѣнія, даже проклинаетъ не соглашающихся съ нимъ.

Что сдѣлаетъ теперь Іоаннъ Картушинъ?— оставитъ ли своего епископа-еретика безнаказанно проповѣдывать ереси, или подвергнетъ его законному суду и приметъ мѣры къ огражденію старообрядцевъ отъ зараженія его еретическими мнѣніями,— остается пока неизвѣстнымъ. Ясно только одно, что въ раскольнической іерархіи происходятъ без-

образные раздоры и несогласія даже относительно основныхъ догматовъ вѣры.

Въ дополненіе къ изданнымъ обличительнымъ противъ Швецова сочиненіямъ Пафнутія Казанскаго мы признали полезнымъ издать и эти новыя сочиненія Механикова и Швецова, въ которыхъ еще полнѣе раскрываются еретическія ученія послѣдняго. Такъ какъ сочиненія эти весьма немногимъ извѣстны даже у старообрядцевъ, то изданіемъ ихъ мы оказываемъ услугу и разумнымъ людямъ въ старообрядчествѣ: пусть видятъ они, каковы ихъ именуемые епископы и какъ мало между ними согласія и единомыслія даже въ ученіи объ основныхъ догматахъ вѣры. А для нашихъ противораскольническихъ миссіонеровъ значеніе издаваемой теперь книжки, особенно въ связи съ прежнею („Раскольническій лжеучитель Швецовъ"), понятно само собою.

Н. Субботинъ.

27 апрѣля 1900 г.

I.

Защита Бѣлокриницкаго Устава передъ судомъ православія.

(Дополнительная редакція.)

Вся искушающе добрая содержите.
(Ан. зач. 273.)

Испытывайте, говоритъ св. Апостолъ, т.-е. провѣряйте все, что касается до религіозной вѣры, и содержите только доброе. Ибо нѣтъ ничего дороже для христіанина, какъ православная вѣра; нѣтъ ничего обязательнѣе для него, какъ страхъ Божій, сопутствуемый послушаніемъ и любовію; нѣтъ ничего вожделѣннѣе и похвальнѣе, какъ смиренное и осмотрительное послѣдованіе отеческимъ преданіямъ въ церкви.

Православная церковь есть основа, а добрыя дѣла — утóкъ на этой основѣ. (Толк. Ап. л. 143).

Аще видиши благочестіе повреждаемо, не предпочитай соединеніе, не соглашайся съ нимъ, но стань твердо (на посл. къ римл. бес. 22).

Со всѣми миръ имѣйте: но аще узриши гдѣ благочестіе попираемо, не имѣй дружбы паче правды. (Толк. Ап. л. 427).

Церковные учители, какъ стражи дому Божію, должны обличать по преимуществу всякую новизну: „Епископъ или священникъ, видя вносящихъ въ церковь какое-либо нечестіе или новизну, не обличаетъ его словомъ Божіимъ: то все равно, что вноситъ это ученіе. Всякое молчаніе, всякое покровительство новизнѣ, есть такъ же, что и внесеніе новизны. (Дѣян. всел. соб. по казанск. изд., т. I, стр. 412).

Епископы и священники обязаны охранять людей своихъ отъ всякаго зла; а нововведеніе, несогласное съ отеческимъ ученіемъ, есть зло. (Дѣян. всел. соб. т. (?), стр. 263–272).

Старообрядцы, пріемлющіе священство, гордились (и гордились по праву), что въ теченіе двухвѣковой своей самостоятельной жизни побѣдоносно несли знамя православія, не подвергаясь вліянію никакихъ новшествъ, чуждыхъ древней православной церкви; это знамя они несутъ и доселѣ[1]), за исключеніемъ нѣкоторыхъ единичныхъ случаевъ. Бѣлокриницкій Уставъ было допустилъ нѣкоторыя погрѣшности; но онѣ такъ и остались погрѣшностями, ограничиваясь немногими экземплярами Устава и не имѣя никакого вліянія въ обществѣ старообрядцевъ[2]).

---

[1]) Знамя, которое подняли первоначинатели раскола, Аввакумъ, Лазарь, Никита и прочіе, и которое доселѣ несутъ ихъ послѣдователи, есть не „знамя православія“, а знамя вражды противъ православной церкви и неповиновенія ей.

Примѣч. изд.

[2]) Далѣе однако самъ сочинитель эти самыя „погрѣшности“ Устава, упорно защищаемыя Швецовымъ, признаетъ за не-

Стали было обноситься по старообрядцамъ нѣкоторыя ложныя тетради, составленныя подъ вліяніемъ безпоповскаго лжеученія; но и онѣ блистательно опровергнуты Окружнымъ Посланіемъ и другими подобнаго рода сочиненіями[1]). Такимъ образомъ истина торжествовала, и подъ ея свѣтозарнымъ покровомъ невозмутимо жило старообрядчество даже до сего времени, подвизаясь въ дѣлахъ благочестія[2]). Но вотъ въ это мирное время, которое всегда непріятно на-

---

сомнѣнныя ереси: какъ же онъ говоритъ, что эти погрѣшности „не имѣли никакого значенія“? *Примѣч. изд.*

[1]) Не одни безповѣщинскія „тетради“ обносились „по старообрядцамъ“, пріемлющимъ австрійское священство, но и самыми безпоповщинскими ученіями были заражены эти старообрядцы, даже нѣкоторые ихъ епископы и попы (какъ и теперь заражены противоокружники и едва ли не большинство самихъ окружниковъ): это и вызвало Ксеноса составить Окружное Посланіе, которое потому-то и встрѣтило столькихъ противниковъ и имѣетъ ихъ столько доселѣ. *Примѣч. изд.*

[2]) Жизнь „старообрядчества“, во всѣ два столѣтія его существованія, никогда не оставалась „невозмутимою“, т.-е. мирною; напротивъ, въ ней происходили постоянно, между разными толками, споры и раздоры, сопровождаемые взаимными проклятіями. Если подъ „старообрядчествомъ“ разумѣть и одну его половину, поповщину, какъ, очевидно, разумѣетъ авторъ, то ужели онъ забылъ вѣтковцевъ, дьяконовцевъ, лужковцевъ, чернобольцевъ, и происходившія между ними расири, а въ настоящее время бѣглопоповцевъ и австрійскихъ, у этихъ послѣднихъ — окружниковъ и неокружниковъ? Ясно, что говорить о „невозмутимой“ жизни старообрядчества, значитъ говорить неправду. Внутреннія раздоры, сопровождаемые клятвами, это естественный плодъ раскола. *Примѣч. изд.*

шему исконному борителю, случилось нѣчто неожиданное, и случилось, не будучи вызываемо никакими насущными нуждами или общеполезными цѣлями, а руководилось лишь защитой и оспариваніемъ своихъ личныхъ воззрѣній, которыя едва ли нравились кому другому изъ православныхъ[1]).

Мы имѣемъ въ виду собственно защиту одного мѣста Бѣлокриницкаго Устава, сомнительнаго православія (выше сказанную) отцомъ Арсеніемъ Швецовымъ (нынѣ епископъ Уральскій) въ первой главѣ его книги „Истинность“, изданной имъ въ 1885 г. Вскорѣ послѣ выхода помянутой книги, Павелъ Прусскій, архимандритъ московскаго единовѣрческаго монастыря, протестовалъ эту защиту. О. Арсеній Швецовъ сдѣлалъ на него возраженіе, въ которомъ наговорилъ снова много погрѣшительнаго. Московскій духовный совѣтъ и соборъ 1888 г. призвалъ его къ отвѣту и строго воспретилъ ему писать по сему вопросу. На соборѣ о. Арсеній повидимому сознался въ своихъ ошибкахъ, обѣщался ничего подобнаго не писать. Между тѣмъ на этомъ не удержался и написалъ еще два сочиненія, поддерживая

---

[1]) Швецовъ, котораго авторъ имѣетъ здѣсь въ виду, выступилъ (вначалѣ) на защиту и оспариваніе не „своихъ личныхъ мнѣній“, а еретическихъ ученій Павла, изложенныхъ въ Уставѣ, почитая эту защиту необходимою для оправданія самаго старообрядчества, такъ какъ защищать Павла Бѣлокриницкаго, по его понятію, значило защищать и старообрядчество, принявшее учрежденную Павломъ іерархію. *Примѣч. изд.*

тѣ же воззрѣнія, который высказалъ онъ въ первомъ возраженіи Павлу Прусскому. Послѣ того стало очевиднымъ, что это не простыя его ошибки, а убѣжденіе такого рода. На этомъ именно основаніи Субботинъ, редакторъ „Братскаго Слова“, и называетъ его прямо еретикомъ. А такъ какъ епископы наши, по изданіи имъ (о. Арсеніемъ) послѣднихъ двухъ сочиненій, по сему вопросу ничего болѣе не возражая, произвели его въ санъ епископа и имѣютъ съ нимъ общеніе: то Субботинъ и подводитъ теперь подъ это его еретичество всю нашу церковь. Это именно и побудило насъ, по благословенію его высокопреосвященства боголюбивѣйшаго архіепископа Іоанна, подвергнуть тщательному разсмотрѣнію какъ сомнительный текстъ Бѣлокриницкаго Устава, который мы обозрѣли въ болѣе пространной редакціи сего сочиненія, такъ и его защиту. Здѣсь же подвергаемъ мы краткому разсмотрѣнію и сличенію съ ученіемъ древне-православной церкви только защиту Устава въ тѣхъ предметахъ, которыхъ она касалась.

Итакъ древне-православная вселенская церковь всегда вѣровала и исповѣдовала, что —

1. Богъ вѣченъ и безначаленъ.

Это слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, что Богъ не имѣетъ ни начала ни конца Своего бытія и вообще свободенъ ограниченій пространства и времени. Самъ Богъ сказалъ нѣкогда чрезъ пророка: *Азъ есмь первый и Азъ во вѣкъ* (Исаіи 48, 12). *Азъ есмь альфа и омега* (Апок. 1, 8, 17). *Прежде Мене*

не бысть инъ Богъ и по Мнѣ не будетъ (Исаіи 43, 10). *Прежде даже горамъ не быти и создатися земли, отъ вѣка и до вѣка Ты еси* (пс. 89, 2). Святые отцы и учители церкви всегда учили ясно и опредѣленно, что Богъ не подлежитъ никакому измѣренію, ибо Онъ вѣченъ и безпредѣленъ. А вѣчность, по Григорію Богослову, не есть ни время ни часть времени, потому что она неизмѣрима. По Исидору Пелусіоту, „вѣчность есть приспожизненность“, почему понятіе это прилагается обыкновенно къ одному безначальному естеству, въ которомъ все всегда то же и въ томъ же видѣ.

Вѣчность въ собственномъ смыслѣ принадлежитъ Божественной сущности, потому и приписывается обыкновенно только достопокланяемой и царственной Троицѣ, которая не терпитъ выраженій: *прежде* и *послѣ*, не допускаетъ понятій: *первое, второе* и *третіе*, потому что Божество превыше числа и первоначальнѣе временъ. „Жизнь Божія“, говоритъ Василій Великій, „простирается далѣе всякаго начала и никакимъ предѣломъ не объемлется, ибо она безпредѣльна“.

Между тѣмъ, несмотря на такое точное и ясное ученіе слова Божія и учителей церкви, о. Арсеній говоритъ: „какъ у каждаго человѣка есть вѣкъ и числится отъ его рожденія, то тѣмъ болѣе у Бога... есть свой вѣкъ“... и этотъ вѣкъ получилъ начало отъ рожденія единороднаго Сына Божія. Этимъ приписывается Богу вѣкъ, подобный человѣческому, и

начало бытія, которое пріурочивается къ моменту рожденія Сына Божія. Притомъ еще Божіей безпредѣльности приписывается какой-то верхній конецъ, что указываетъ тоже на начало бытія Божія, хотя понятія: „безпредѣльность“ и „верхній конецъ“ діаметрально противоположны. Далѣе онъ также выразительно говоритъ, что Божіе присносущіе подчинено времени. А то, что подчинено времени, должно имѣть и начало и конецъ. „Не безъ времени разумѣютъ“, говоритъ онъ, „Божіе присносущіе и святіи богословцы“, т.-е. не только онъ самъ держится подобныхъ мнѣній, но хочетъ дать такое же понятіе и святымъ отцамъ, будто бы и они въ Божіемъ присносущіи разумѣли время.

Такимъ образомъ не трудно замѣтить, что ученіе о. Арсенія совершенно противно ученію слова Божія и церкви. Святые учители церкви говорятъ опредѣленно и ясно во всѣхъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ и учительныхъ книгахъ, что Богъ вѣченъ и безначаленъ, безпредѣленъ, неизмѣримъ, превыше всякаго числа, первоначальнѣе временъ, и что жизнь Божія простирается далѣе всякаго начала и никакимъ предѣломъ не объемлется; а о. Арсеній говоритъ: „какъ у человѣка есть свой вѣкъ и числится отъ его рожденія, такъ у Бога есть свой вѣкъ и начало, числимое отъ рожденія Единороднаго“. Далѣе Арсеній хотя и допускаетъ присносущіе Божіе, но ограничиваетъ его только временнымъ бытіемъ: до времени, слѣдовательно, не было никакого присно-

сущія Божія, оно явилось только вмѣстѣ съ временемъ. Но это развѣ присносущіе? И что̀ такое бытіе во времени, какъ не тварь, ограниченная началомъ и концомъ своего бытія? Отсюда очевидно, что такое ученіе о. Арсенія идетъ прямо въ разрѣзъ съ ученіемъ слова Божія, святыхъ отцовъ и учителей церкви, совершенно произвольно, погрѣшительно, и даже не имѣетъ себѣ примѣра въ инославныхъ религіозныхъ вѣроисповѣданіяхъ.

2. Единый Богъ по существу отъ вѣчности троиченъ въ лицахъ.

Это объясняется такъ. По существу своему Богъ единъ, а по лицамъ — троиченъ: Отецъ, Сынъ и Святый Духъ. Эти три лица во единомъ Богѣ — единосущны, т.-е. имѣютъ одну Божескую природу и различаются лишь по личнымъ свойствамъ: Отецъ не рожденъ и не исходитъ ни отъ кого; Сынъ рожденъ отъ Бога Отца; Духъ Святый исходитъ отъ единаго Отца. Нерожденность, слѣдовательно есть личное и отличительное свойство Отца; рожденность Сына, а исходность Духа Святаго. Притомъ какъ вмѣстѣ три лица Троицы суть единъ Богъ, такъ и порознь каждое изъ нихъ есть самостоятельный Богъ, потому что они по лицамъ не слитны; но не три Бога, а единъ Богъ, потому что Божество, хотѣніе и дѣйствіе у нихъ одно, — по Божеству, хотѣнію и дѣйствію они нераздѣльны. Отецъ виновное начало Сыну и Духу, но такъ что Сынъ и Святый Духъ не послѣ Отца, ибо одинаково вѣчны и собезна-

чальны Отцу. Въ человѣчествѣ обыкновенно отецъ старше или древнѣе своего сына; но въ Богѣ, Который превышаетъ всѣ человѣческія сравненія, этого не было и нѣтъ. Между бытіемъ лицъ Пресвятыя Троицы не состояло никакого промежутка времени, Отецъ не прежде Сына и Духа, и Сынъ и Духъ не послѣ Отца: тріипостасное Божество отъ вѣчности и собезначально сіяетъ какъ бы въ трехъ равныхъ солнцахъ, имѣющихъ одно растворенiе свѣта. Эти истины мы не подтверждаемъ здѣсь словами св. Писанія, потому что онѣ поставлены на видъ и хорошо доказаны въ каждомъ богословіи, и что заботясь о краткости рѣчи, хотимъ обратить вниманіе на ту область аргументаціи, которая большею частію или замалчивается, или пренебрегается богословами, а между тѣмъ она гораздо ближе для каждаго нашего читателя. Мы такъ нарочито поступаемъ и въ послѣдующихъ пунктахъ настоящей статьи и имѣемъ въ виду именно церковно-богослужебныя, старопечатно-полемическія и учительныя книги, которыя содержатъ массу свидѣтельствъ по всѣмъ нашимъ вопросамъ. Итакъ въ церковно-богослужебныхъ книгахъ коротко и ясно во многихъ мѣстахъ Пресвятая Троица именуется безначальною, не имѣющею начала своего бытія во всѣхъ трехъ божескихъ лицахъ; собезначальною, не полагающею начала ни одному изъ божескихъ лицъ; совокупно тріипостасно пребывающею отъ вѣчности, соприсносущною, т.-е. присно всегда пребывающею неразстоятельно въ

трехъ лицахъ, и единицею трисолнечною. Въ учительныхъ догматическихъ книгахъ читаемъ слѣдующее, — у св. Григорія чудотворца: Въ (Пресвятой) Троицѣ нѣтъ ни сотвореннаго, ни служебнаго, ни привходящаго, чего бы прежде не было и что̀ вошло бы послѣ. Ни отецъ никогда не былъ безъ Сына, ни Сынъ безъ Духа. Но Троица непреложна, неизмѣнна и всегда одна и та же. Отцы второго вселенскаго собора поучаютъ насъ вѣровать во имя Отца и Сына и Св. Духа, т.-е. въ Божество, силу и единое существо, Отца и Сына и Св. Духа, равночестное достоинство и совѣчное царство, въ трехъ совершеннѣйшихъ ипостасяхъ, или въ трехъ совершеннѣйшихъ лицахъ. „У насъ одинъ Богъ“, говоритъ св. Григорій Богословъ, „потому что Божество одно и къ единому возводятся сущіи отъ Бога, хотя и вѣруются въ трехъ; потому что какъ одинъ не больше, такъ и другой не меньше есть Богъ, и одинъ не прежде, и другой не послѣ“... „Тремя Богами можно было бы назвать тѣхъ, которыхъ раздѣляло бы между собою время“. Онъ же въ другомъ мѣстѣ: „Исповѣдаю, что Отецъ имѣетъ бытіе нерожденное, исповѣдаемъ вмѣстѣ, что и Сынъ былъ рожденъ, такъ что совпадаютъ между собою и бытіе Отца и рожденіе единороднаго отъ Отца, присносущнаго, а не послѣ Отца“. „Ибо Отецъ не былъ никогда безъ Сына. А если бы Онъ не былъ Отцомъ, сдѣлался Отцомъ впослѣдствіи, то подвергся бы измѣненію въ томъ; а такая мысль хуже всякаго богохульства...

Того ради о сыновнемъ рожденіи нечестиво есть глаголати, акибы между тѣмъ время посредствовало, или бы послѣди Отца Сыновнее бытіе было наченшеся... Сынъ Божій рожденъ отъ Отца не разстоятельно", т.-е. между бытіемъ Отца и рожденіемъ Сына Божія не посредствовало никакого времени. Св. Ефремъ Спринъ: „Слышишъ объ Отцѣ и Сынѣ и Духѣ? въ именахъ исповѣдуй лица. Не имена ихъ соединены, но на самомъ дѣлѣ три соединены... Лучъ солнца не позднѣе солнца; не было времени, когда бы онъ не былъ съ солнцемъ. Свѣтъ его — второе, теплота — третіе; они не позднѣе его, но и не одно и то же съ нимъ. Видимъ, что одно составляетъ три, и три суть одно. Солнце есть образъ Отца, свѣтъ— Сына, теплота—Духа Святаго". Св. Іоаннъ Златоустъ: „Чтобы ты не подумалъ, что жизнь Отца на нѣкоторое разстояніе предшествуетъ жизни Сына, и такимъ образомъ чтобы ты не положилъ начала единородному, евангелистъ присовокупляетъ: Оно (Слово) было вначалѣ у Бога, т.-е. такъ же вѣченъ, какъ и самъ Отецъ. Такъ равно и Духъ Св. безначаленъ и единосущенъ Отцу и Сыну". „Вѣждь, яко Духъ Св. ниже начался еже быти, бѣ бо присно, ниже престаетъ, но есть и будетъ. Вся святая Писанія свидѣтельствуютъ, яко Духъ Св. естественно и превѣчно отъ Отца исходитъ. Великая сила Божія еже прежде всѣхъ вѣкъ... во святыхъ трехъ ипостасѣхъ Божественныхъ, равноестественно всегда суть. Сынъ (Божій) не нарокомъ имя пріимъ, но

воистину Сынъ, и отъ Отца рождься, и безначаленъ есть, всему бо творецъ, и лѣтомъ, а не подъ лѣты. Единъ Богъ въ Троицѣ, Троица же во единствѣ. Единство есть Богъ, единаго ради Божества Своего. Троица же речется трехъ ради лицъ своихъ. Единъ есть Богъ, и во единомъ Бозѣ три лица". Наконецъ въ книгѣ Кирилловой: „Вѣчный Отецъ, вѣчный Сынъ, вѣчный Духъ Св., но не три суть вѣчныя, но единъ вѣчный. Богъ Отецъ, Богъ Сынъ, Богъ Духъ Святый; но не три же суть Боги, но единъ Богъ по естеству естества: но троиченъ въ лицахъ". Въ той же: „Во Св. Троицѣ нѣсть ничего перваго ни послѣдняго, нѣсть большаго ни меньшаго, но всѣ три лица вкупѣ вѣчны суть и вкупѣ равны по всему. Единица есть въ Троицѣ и Троица во единствѣ. Тако проповѣдаемъ. О Бозѣ (Словѣ, Сынѣ) рожденіе безначальнѣ и присносущнѣ и нераздѣльнѣ разумѣвается, якоже убо Духа исхожденіе неизглаголанно и непроходительнѣ и неразстоятельнѣ (т.-е. не позднѣе Отца). Совокупленъ... Сынъ Отцу неразстоятельнѣ, ни временемъ, ни мѣстомъ... а потому должны славословить одинаково Отца безначальна, Сына собезначальна Отцу, Духа соприсносущна Отцу и Сыну. Ибо Сынъ и Св. Духъ не послѣди Отца".

Но о. Арсеній, защищая Бѣлокриницкій Уставъ, совершенно и до очевидности ошибочно говоритъ, что „отъ искони Богъ въ единомъ лицѣ Бога Отца указуется; что въ предвѣчной безначальности (Богъ

былъ) въ единомъ лицѣ Бога Отца; что ипостась Бога Отца больше ипостасей Сына и Духа". Пресв. Троица, по нему, стала Троицею тогда только, когда „чины невещественныя (ангельскія) составилъ Богъ" для того, чтобы они между прочимъ, были воспріемниками и показателями „отблеска свѣта" Пресв. Троицы, подобно зеркаламъ, показующимъ предметы въ отраженіи, или образъ человѣка. То и долженствовало, говоритъ онъ, тогда привестися отблеску свѣта, когда собезначальна перваго свѣта Отца, возсіяли (въ отблескѣ) свѣтъ Сынъ и свѣтъ Духъ Святый. Такимъ образомъ свѣтъ Сына и свѣтъ Духа Святаго возсіяли единовременно, совокупно, съ составленіемъ отблеска свѣта ангелами. Стало-быть этотъ показатель отблеска свѣта получилъ свое начало единовременно съ свѣтомъ Сына и Духа? Затѣмъ говоритъ: „Ибо иначе, въ отдѣльности отъ свѣта Отца, даже и невозможно было какъ-либо уловлену быти свѣту Сына и свѣту Св. Духа... но если бы не проявили отъ виновнаго своего начала отблеска своего свѣта въ приведеніи и содержаніи каковой-либо твари (тварь, слѣдовательно, была необходима для проявленія Троицы, а стало-быть поэтому и совѣчна ей), то они (Сынъ и Св. Духъ) остались бы скрытыми во свѣтѣ Бога Отца... Отсюда само собою вытекаетъ то общее, что нѣкогда Богъ Отецъ былъ одинъ, что нѣкогда Сына и Духа не было, что Пресвятая Троица не отъ вѣчности Троица, не совѣчна и не соприсносущна, потому что между

бытіемъ Отца и бытіемъ Сына и Духа предполагается время. Таково ученіе о. Арсенія.

Неужели кто изъ истинныхъ сыновъ православія найдетъ возможнымъ согласиться съ подобнымъ ученіемъ и настолько окажется невнимательнымъ къ охраненію православія, что не подмѣтитъ въ этомъ ученіи никакого противорѣчія ученію св. церкви и явныхъ догматическихъ ошибокъ?

Мы видѣли изъ вышеприведенныхъ нами свидѣтельствъ св. церкви, что единый Богъ по существу отъ вѣчности троиченъ въ лицахъ; что въ Троицѣ нѣтъ ни привходящаго, чего бы прежде не было и что̀ вошло бы послѣ, ни большаго ни меньшаго; Пресвятыя Троицы есть совѣчное царство въ трехъ совершеннѣйшихъ ипостасяхъ, или въ трехъ совершеннѣйшихъ лицахъ, почему она и пѣснословится безначальною, собезначальною и соприсносущною; бытіе Отца совершенно совпадаетъ съ бытіемъ Сына и Духа. А о. Арсеній говоритъ, что отъ искони Богъ во единомъ лицѣ Отца указуется, что въ предвѣчной безначальности (Богъ былъ) во единомъ лицѣ Бога Отца; что ипостась Бога Отца больше ипостаси Сына и Духа. Св. церковь въ лицѣ своихъ представителей учитъ, что Отецъ не былъ никогда безъ Сына, что Сынъ Божій рожденъ отъ Отца не разстоятельно, что Онъ такъ же вѣченъ, какъ Богъ Отецъ; а о. Арсеній говоритъ, что отъ искони Богъ во единомъ лицѣ указуется.

Св. церковь учитъ, что бытіе Отца совпадаетъ

съ рожденіемъ Сына, что если бы Троичныхъ лицъ раздѣляло время, тогда ихъ можно было бы назвать тремя Богами, потому и говорится: нечестиво такъ глаголати, что между бытіемъ Отца и рожденіемъ Сына Божія посредствовало время, или сыновнее бытіе послѣ началось, ибо Сынъ и Духъ совокуплены Отцу не разстоятельнѣ; а о. Арсеній говоритъ, что Троица стала Троицею, когда былъ составленъ чрезъ ангеловъ отблескъ свѣта, когда привелась въ бытіе тварь; что составленіе лицъ Пресвятой Троицы послѣдовало по времени, и даже присносущіе Божіе, по его понятію, должно разумѣть не безъ времени. Св. церковь пѣснословитъ Пресвятую Троицу трисолнечною, имѣющею одно растворенiе свѣта. А о. Арсеній говоритъ, что Сынъ Божій и Св. Духъ возсіяли только въ отблескѣ, зерцалѣ ангеловъ. Такимъ образомъ ученіе о. Арсенія Швецова не только не согласно, но совершенно противно ученію православной церкви и до буквальности сходно съ воззрѣніемъ древнихъ еретиковъ-монархистовъ: Праксея, Ноета, Верона, Берила и др., признававшихъ между прочимъ только одно безусловное единство Божіе не только по естеству, но и по лицу. Такъ понималъ и Тертуліанъ, когда говорилъ, что въ домостроительствѣ, существовавшемъ въ Богѣ прежде сотворенія міра, до рожденія имъ Сына, Богъ былъ одинъ Самъ для Себя міръ и мѣсто и все... было время, когда Богъ не былъ Отцомъ, равно какъ было время, когда не было

Сына. Такъ говоритъ и о. Арсеній: отъ искони Богъ (былъ) въ единомъ лицѣ Бога Отца. Вмѣстѣ съ тѣмъ отсюда же видно, что было время, когда Богъ не былъ Отцомъ, и было время, когда не было Сына. Но такое ученіе какъ разъ совпадаетъ съ ученіемъ еретика Арія, учившаго также, что было время, когда не было Сына, не было, стало-быть, и Троицы. Въ Божествѣ получается и измѣненіе и приращеніе. Не лучше этого и то ученіе, чтобы Пресвятая Троица заключала въ себѣ большія и меньшія, высшія и низшія, чтобы ея составленіе обусловливалось временемъ, или въ присносущіи Божіемъ разумѣлось бы время: ибо это болѣе чѣмъ превышаетъ всякія разумныя основанія.

3. Лица или ипостаси Святыя Троицы единосущны, собезначальны и соприсносущны.

Ипостась, по Василію Великому, означаетъ собственность каждаго лица, чѣмъ одно отдѣляется отъ другого. Собственность же, по св. Григорію, составляетъ: быть не рожденнымъ, рождаться и исходить, т.-е. составляетъ то, что̀ даетъ иное наименованіе Отцу, иное Сыну, иное Духу Святому. Такимъ образомъ отличительное свойство Отца нерожденность, Сына — рожденность, Духа Святаго — исходность. Составляя едино начало во единствѣ Божества, всѣ три лица или ипостаси Св. Троицы суть лица дѣйствительныя и самостоятельныя. Притомъ всѣ три лица Троицы единосущны, т.-е. существуютъ отъ вѣчности всегда, иначе говоря, собезначальны: без-

началенъ Отецъ, безначаленъ Сынъ, безначаленъ Духъ Святый. Хотя и единоначальны по Божеству и по винѣ въ Богѣ Отцѣ, но такъ что рожденіе Сына и исхожденіе Духа Святаго совпадаетъ съ бытіемъ Бога Отца. Посему церковь въ своихъ пѣснопѣніяхъ и славословитъ Пресвятую Троицу единосущною, соприсносущною и собезначальною, царствующею неслитно, т.-е. не сливающеюся въ одну ипостась, и нераздѣльно, т.-е. и не раздѣляющеюся до трехъ Боговъ, или трехъ природъ Божества.

Но о. Арсеній, какъ видно изъ его словъ, о присносущности и собезначальности лицъ Пресвятой Троицы думаетъ иначе. Ибо онъ обвиняетъ своего критика, архимандрита Павла, между прочимъ, за то, что тотъ отъ лица православной церкви наставляетъ вѣровать, что всѣ три лица Св. Троицы соприсносущны и собезначальны. По понятію же о. Арсенія, слѣдовательно, должна быть Троица и не соприсносущна и не собезначальна. А нѣсколько далѣе онъ сознается прямо, что дѣйствительно сводитъ къ началу всѣхъ трехъ лицъ Пресвятой Троицы, только подъ эту же вину, хотя и не справедливо, подводитъ и архимандрита Павла, говоря такъ: „а потому стало-быть и онъ сводитъ къ началу всѣ три лица Св. Троицы“. Затѣмъ добавляетъ: „да и того, чтобы въ соприсносущности и собезначальности Св. Троицы неразумѣлось ни вѣка ни времени — еще сказать нельзя, потому что Троица стала Троицею, по понятію его,

только совмѣстно съ приведеніемъ въ бытіе твари, какъ необходимаго показателя троичности. Такимъ образомъ, о. Арсеній и въ этомъ пунктѣ рѣзко расходится съ православнымъ ученіемъ церкви точно такъ же, какъ и въ отрицаніи равенства лицъ Троицы. Но мы вѣруемъ и исповѣдуемъ, что —

4. Всѣ три лица Святыя Троицы равны между собою.

Равенство Пресвятой Троицы должно быть понимаемо въ томъ смыслѣ, что каждое изъ троичныхъ лицъ обладаетъ всецѣло всѣми Божескими свойствами въ равной степени. Какъ вообще Богъ по единству Божества именуется единымъ Богомъ, такъ и въ раздѣльности по лицамъ Отецъ есть Богъ, Сынъ есть Богъ, и Св. Духъ есть Богъ. Каждое изъ лицъ всемогуще, вѣчно, безначально, равносильно, равномощно, равнодѣтельно, равночестно, равнопокланяемо... Самъ единородный Сынъ Божій сказалъ утвердительно: *Азъ и Отецъ едино есма.* Въ началѣ и окончаніи молитвъ мы славословимъ одинаково Отца и Сына и Св. Духа. Во всѣхъ богослужебныхъ книгахъ мы всегда именуемъ Троицу равною, равночестною, равнославимою, равносильною и безначальною, Сына Божія—равнымъ Отцу и Духу, у Которыхъ едина сила и власть, соипостаснымъ Отцу и Духу, равнодѣтельнымъ и равномощнымъ; Духа Святаго—равнымъ Отцу и Сыну. Въ книгахъ учительныхъ находимъ непререкаемыя свидѣтельства о равенствѣ Пресвятой Троицы.

Укажемъ на нѣкоторыя изъ нихъ. Отцы второго вселенскаго собора о церковной вѣрѣ въ Троицу выразились такъ, что она научаетъ насъ „вѣровать во имя Отца и Сына и Св. Духа, т.-е. въ Божество, силу и единое существо Отца и Сына и Св. Духа, равночестное достоинство и совѣчное царство“. Св. Григорій Богословъ: „У насъ одинъ Богъ, потому что Божество одно... хотя и вѣруется въ трехъ... какъ одинъ не больше, такъ и другой не меньше есть Богъ: они и по силѣ не дѣлятся, т.-е. одинъ не большую и другій не меньшую имѣетъ силу или могущество, но совершенно равносильны“. Св. Ефремъ Сиринъ: „Различай имена Отца и Сына, но признавай, что они равны между собою. Во Святѣй Троицѣ каяждо отъ ипостасей не менѣе имать единства съ другою, ниже сама съ собою, си есть едино всячески суть Отецъ и Сынъ и Св. Духъ“. Въ книгахъ старопечатно-полемическихъ: „Что ми долгословити, говоритъ св. Григорій Богословъ, вся елика Отца—Сыновия, кромѣ не рожденія, вся елика Сына—Духа (суть), кромѣ рожденія. Какъ самостоятеленъ Богъ Отецъ, такъ самостоятеленъ и Сынъ. Божество въ трехъ ипостасяхъ познаваемо и единымъ поклоненіемъ покланяемо... зане оныя лица, неслитно соединенныя, и безъ растоянія раздѣляемы суть во Отца и Сына и Св. Духа, въ нихже и крестихомся. Яко единъ Отецъ и единъ Сынъ, тако и единъ Духъ Святый имать (совершенное) равенство“. Св. апост. Павелъ Сына и Духа Святаго равно со Отцомъ по-

лагаетъ. Сынъ Божій, Господь нашъ Іисусъ Христосъ равенъ Отцу. Едино покланяніе, сила и совершеніе. Самъ Спаситель учитъ насъ о совершенномъ равенствѣ троичныхъ лицъ, когда говоритъ: *Шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и Св. Духа...* и тѣмъ самымъ учини Божество Отца и Сына и Св. Духа. И ничего ни служебнаго, ни учительнаго (послѣ), ни приданаго (впослѣдствіи) въ Троицѣ не обрѣтается... Нѣсть ничего въ ней ни перваго, ни послѣдняго, ни большаго, ни меньшаго, но всѣ три лица вкупѣ вѣчны суть и вкупѣ равны по всему. Посему должни есмы и равную честь, и хвалу, и покланяніе вкупѣ Отцу и Сыну и Св. Духу воздавати. Глаголетъ бо великій Аѳанасій: „Да постыдятся еретицы, иже противную рѣчь глаголютъ Богу Отцу, творяще Его больше Сына. Не пріемлетъ бо Отецъ никакія вещи къ себѣ съ неправдою. Аще ли Отецъ больше, то не ктому Троица, но двоица (будетъ тогда) не равна, едину убо ипостась имущи большу... другую же просту и меньшу. И сице будетъ Троица не равна, большинствомъ и меншинствомъ разликующе, егоже что убо нечестивѣйше будетъ?“

Тѣмъ не менѣе, о. Арсеній, обвиняя архимандрита Павла за признаніе безусловнаго равенства лицъ Пресвятыя Троицы, держится такого мнѣнія, что ипостась Бога Отца выше и больше ипостаси Сына и Св. Духа. Приводимъ полностію ихъ разногласіе. „Прямо сказано“, говоритъ Павелъ, „что Богъ до сотворенія дѣлъ своихъ бѣ въ молчаніи... Значитъ,

по исповѣданію бѣлокриницкихъ старцевъ въ ихъ Уставѣ, до сотворенія вѣковъ не было Слова, единороднаго Сына Божія, не было и Св. Духа, не было, значитъ Святыя Троицы, былъ одинъ (Богъ) Отецъ". На эти слова о. Арсеній говоритъ: „Здѣсь архимандритъ Павелъ сущность Божества въ предвѣчной безначальности въ лицѣ единаго Бога Отца отрицаетъ (а по его понятію, Онъ былъ въ предвѣчной безначальности во единомъ лицѣ; а Сына и Духа произвелъ вмѣстѣ съ вѣками), но если и предвѣчно по виновному началу ипостась или лице Бога Отца, не могла быть, по разуму архимандрита, выше или больше Сына и Духа (а по его, стало-быть, ипостась Отца выше и больше, чѣмъ ипостась Сына и Духа): то значитъ, что Сынъ и Духъ, какъ не заимствовавшіе бытія своего отъ сущности Отца, суть иного съ нимъ существа или естества". Отсюда ясно, что по воззрѣнію о. Арсенія, ипостась Бога Отца выше и больше ипостаси Сына и ипостаси Духа Святаго. А такое понятіе равносильно прямому отрицанію равенства лицъ Пресвятыя Троицы.

Что ипостась Сына Божія и Св. Духа меньше ипостаси Отца, учили древніе еретики, отвергавшіе равенство и единосущіе Его со Отцомъ. Таковы были еще въ вѣкъ апостольскій Керинѳъ и Евіонъ; во 2-мъ столѣтіи Карпократъ, Ѳеодотъ; въ 3-мъ Оригенъ; въ 4-мъ Арій, пресвитеръ Александрійскій.

5. Богъ Слово, Сынъ Божій, рожденъ изъ существа Бога Отца непостижимо прежде всѣхъ вѣковъ,

прежде всякой твари, и есть Богъ совѣчный и собезначальный Отцу и Святому Духу.

Итакъ Сынъ Божій рожденъ прежде всѣхъ вѣковъ, т.-е. въ безпредѣльной, не имѣющей начала вѣчности, когда не существовало ни времени, ни вѣка.

Ибо время и вѣка получили начало вмѣстѣ съ созданіемъ міра, какъ преемственная и количественная форма тварнаго бытія. А единородный Сынъ Божій есть Богъ, собезначальный Отцу и Духу. Не было времени, когда бы Богъ Отецъ не былъ Отцомъ; не было времени, когда бы Сынъ Божій не былъ Сыномъ; не было времени когда бы Духъ Святый не сосуществовалъ Отцу и Сыну. Единый Богъ отъ вѣчности троиченъ въ лицахъ. Поэтому единородный Сынъ Божій во всѣхъ церковныхъ пѣснопѣніяхъ, во всѣхъ догматическихъ, учительныхъ и полемическихъ книгахъ, выражающихъ общее вѣрованіе православной вселенской церкви, всегда и постоянно называется: *а) Предвѣчнымъ*. „Божіе Слово, предвѣчный, невидимый... отъ начала зачало, отъ свѣта свѣтъ“, говоритъ св. Григорій Богословъ. Блаженный Θеофилактъ, объясняя слова Спасителя: *прослави Мя славою, юже имѣхъ у Тебе прежде міръ не бысть,* говоритъ: „Прослави Мя (Отче)... возведи въ славу (человѣческое естество, и такую славу) — юже имѣхъ отъ Тебе Азъ, Слово и Сынъ Твой, прежде міра бытія. Не было времени когда бы не было Сына, ибо Онъ искони бѣ, (но) искони тако разумѣваю, яко при-

сосущу Единородному. Якоже умъ не бываетъ безъ слова, тако и Богъ Отецъ кромѣ Сына... Да не мниши бо яко бѣ когда Отецъ безъ Сына... Тѣмъ же убо присно со Отцомъ Сыну сіяти вѣруемъ, а не послѣжде его быти[4]. *б) Соприсносущнымъ* Богу Отцу. *в) Собезначальнымъ* Отцу и Св. Духу, т.-е. Онъ такъ же безначаленъ, какъ и Богъ Отецъ (Злат. и Θеоф., 1 гл. Іоанна). Древнѣйшій по своему рожденію — безвременное и безначальное начало и первенецъ всего есть Сынъ Божій. Какъ сіяніе отъ вѣчнаго свѣта, Сынъ, конечно, и самъ вѣченъ. Какъ же они (Сынъ и Духъ) не собезначальны, ежели совѣчны? замѣчаетъ св. Григорій Богословъ. Можно ли различить какое-либо время? *г) Сопрестольнымъ* Отцу и Св. Духу, поелику Онъ рожденъ отъ Бога Отца прежде всѣхъ вѣкъ. Во 2-мъ псалмѣ, который всѣ Апостолы (Дѣян. 4, 24—28; 13, 32, 34. Евреемъ 1, 3, 5) и древніе іудеи относятъ именно къ Мессіи, Мессія свидѣтельствуетъ о себѣ: *Господь рече ко мнѣ: Сынъ Мой еси Ты, Азъ днесь родихъ Тя* (ст. 7), т.-е. родилъ, или раждаю вѣчно. Во псалмѣ 109, слѣдующія слова котораго св. Апостолы относятъ также къ Мессіи (Дѣян. 2, 34—36; Евр. 1, 13, 17, 21, 24, 25), гдѣ самъ Богъ говоритъ къ Нему: *изъ чрева* (т.-е. изъ существа Моего) *прежде денницы* (т.-е. прежде всякаго времени) *родихъ Тя* (ст. 3). Св. Іоаннъ Богословъ говоритъ въ началѣ своего Евангелія: *Въ началѣ бѣ Слово, и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово. Сей бѣ искони къ Богу,*

вся Тьмъ быша, и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть. Здѣсь Богословъ прямо называетъ Слово Богомъ, представляетъ его отъ начала существующимъ, отъ вѣчности, отличнымъ отъ Отца и сотворшимъ все существующее. Св. Іустинъ философъ называетъ Сына Божія Богомъ, существующимъ прежде (всѣхъ) вѣковъ, предвѣчно рожденнымъ отъ Бога Отца. Св. Аѳанасій Великій: „Слово Божіе прежде вѣковъ было всецѣло совершеннымъ“. Св. Григорій Богословъ: „Когда мы говоримъ, что Онъ (т.-е. Сынъ) прежде всѣхъ вѣковъ, то симъ показуемъ, что его рожденіе не во времени... а предвѣчно и безначально“ (кн. Маргар.). „Вѣрую во единаго Господа Бога, единаго Христа, Сына Его единороднаго, иже отъ него рожденнаго прежде всѣхъ вѣкъ, якоже вѣсть самъ Родивый,—рожденна, а не сотворена“ (л. 390). Наконецъ въ старопечатныхъ полемическихъ книгахъ мы находимъ рѣшительное свидѣтельство, что Сынъ Божій рожденъ отъ Отча существа прежде всѣхъ вѣкъ, безначально, прежде всякаго времени. „А еже прежде всѣхъ вѣкъ есть Сынъ Божій... Сего ради Богъ есть всемогій, вседержитель... Тѣмъ боголѣпно достоитъ Того рещи, прежде всѣхъ вѣкъ, и временъ, и лѣтъ, и днiй. И суща и присносуща въ себѣ пребывающа... И царствіе его—царствіе прежде всѣхъ вѣкъ. Сынъ Божій имѣлъ славу у Отца своего прежде сотворенія (міра): *прежде міръ не бысть.* Этихъ св. Его словесъ не токмо мы, но и Апостоли не смѣли преложити тако, якоже нынѣ нѣцiи

различно и несходно сами собою предлагаютъ, хотяще укрыти предвѣчность Христову“, т.-е. предвѣчности Христовой придаютъ другое значеніе, низводя предвѣчное рожденіе Сына Божія ко времени и вѣкамъ.

Но не то же ли мы видимъ нынѣ у о. Арсенія въ его „Разсужденіи о богословіи“? Не низводитъ ли и онъ такъ рѣзко и рѣшительно рожденіе Сына Божія отъ Бога Отца къ настатію вѣковъ? Отвѣты на эти вопросы, въ виду его разсужденій, могутъ быть только утвердительные. Ибо онъ въ этомъ случаѣ говоритъ опредѣленно и ясно: „что же есть предосудительное признавать рожденіе Сына Божія и исхожденіе Св. Духа съ начатіемъ вѣковъ, во главѣ (и только во главѣ) которыхъ стоитъ вѣкъ Божія *днесь*, равняющееся присносущнымъ“? Итакъ, по его словамъ, нѣтъ ничего предосудительнаго признавать рожденіе Сына Божія и настатіе вѣковъ совмѣстно, совокупно, единовременно. Но міръ или вѣка сотворены во времени. Слѣдовательно и единородный Сынъ Божій, какъ происшедшій совмѣстно съ тварными вѣками (ибо другихъ вѣковъ быть не можетъ, кромѣ вѣчности, ни чѣмъ неизмѣряемой), произошелъ отъ Бога Отца также во времени. Слѣдовательно, было время, когда Богъ Отецъ не былъ Отцомъ,—былъ одинъ безъ Сына и Св. Духа. Такого именно понятія онъ держится и далѣе, вполнѣ соглашаясь съ мнѣніемъ Бѣлокриницкаго Устава, что Богъ Отецъ отъ искони былъ въ молчаніи, и что „отъ исконности Богъ во единомъ лицѣ

Отца указуется". Онъ укоряетъ своего критика, архимандрита Павла, за то, что тотъ, „сущность Божества въ предвѣчной безначальности *въ лицѣ сущнаго Бога Отца* отрицаетъ". Не ясно ли, что, по о. Арсенію, сущность Божества въ предвѣчной безначальности была во единомъ лицѣ Бога Отца? Значитъ Сына тогда еще не было, не было и Духа, не было и Троицы, которая стала Троицею только съ настатіемъ вѣковъ и времени, когда родился Сынъ и исшелъ Духъ Святый. „И если замѣчатель находитъ богохульство и ересь въ томъ", говоритъ онъ далѣе, „что Сынъ Божій вмѣстѣ съ вѣками родился (а самъ онъ не сознаетъ это богохульствомъ), то и выходитъ по его разуму (хотя этотъ разумъ есть разумъ Символа вѣры), что Сынъ Божій родился прежде всѣхъ вѣковъ, въ какое-то время, Богомъ не сотворенное". А по разуму о. Арсенія, стало-быть Сынъ Божій родился отъ Бога Отца послѣ вѣка, въ напередъ сотворенное время. Это будетъ еще яснѣе, когда мы присовокупимъ слѣдующія его слова: „и здѣсь, по замѣчателю, выходитъ, что вѣка сотворены послѣ рожденія Сына, а Сынъ рожденъ въ предвѣчное и уже Богомъ не сотворенное время". То же понятіе излагается у него еще на листахъ 32, 52 и 53 его „Разсужденія о богословіи".

Сличимъ теперь ученіе православной церкви съ понятіемъ о. Арсенія Швецова.

Итакъ, православная вселенская церковь, какъ въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ, такъ и въ книгахъ

учительныхъ и полемическихъ, учитъ единогласно, что Сынъ Божій рожденъ изъ сущности Бога Отца предвѣчно; а о. Арсеній говоритъ, вмѣстѣ съ Бѣлокриницкимъ Уставомъ, что „въ предвѣчной безначальности Богъ Отецъ былъ во единомъ лицѣ“.

Св. церковь учитъ, что Сынъ Божій собезначаленъ Богу Отцу и Св. Духу, т.-е. Онъ такъ же безначаленъ, какъ Богъ Отецъ, а о. Арсеній говоритъ, что Сынъ Божій рожденъ вмѣстѣ съ вѣками, въ напередъ сотворенное Богомъ время.

Св. церковь учитъ, что Сынъ Божій рожденъ изъ сущности Бога Отца прежде всѣхъ вѣкъ и что Онъ прежде и древнѣе всякой твари, а о. Арсеній говоритъ, что Онъ рожденъ послѣ вѣкъ, въ напередъ сотворенное Богомъ время, въ приведеніи въ бытіе твари (л. 53).

Такимъ образомъ діаметральная противоположность въ ученіи о. Арсенія ученію православной церкви очевидна.

Притомъ ученіе о. Арсенія оказывается до буквальности сходно съ ученіемъ аріанскимъ.

Арій училъ: „Бѣ бо (въ предвѣчности) единъ Богъ, и не бѣ Слово съ Нимъ, таже восхотѣвъ насъ содѣлати, тогда сотвори Его и отнелѣже (т.-е. отъ сего времени) бысть“. Такъ учитъ и о. Арсеній: сущность Божества въ предвѣчной безначальности была въ лицѣ единаго Бога Отца; а Сынъ Божій рожденъ отъ Бога Отца съ настатіемъ вѣковъ, вмѣстѣ съ вѣками, и даже послѣ вѣкъ.

Арій училъ, что Сынъ Божій рожденъ во времени. Такъ говоритъ и о. Арсеній, что Сынъ Божій рожденъ отъ Бога Отца послѣ вѣкъ, въ напередъ сотворенное Богомъ время.

Арій училъ, что Сынъ Божій есть первѣйшая и высшая тварь. Такъ полагаетъ и о. Арсеній, когда говоритъ: „Сынъ Божій проявился (родился) отъ виновнаго своего начала... въ приведеніи (т.-е. совмѣстно съ приведеніемъ) въ бытіе твари".

Слѣдовательно, въ сходности приведенныхъ ученій о. Арсенія и аріанскаго — сомнѣнія нѣтъ.

Далѣе православная церковь учитъ, что—

6. *Духъ Святый есть Богъ совѣчный и собезначальный Отцу и Сыну.*

Объ этомъ святое Писаніе и церковь говорятъ совершенно ясно и опредѣленно. Такъ напримѣръ, св. апостолъ Петръ, обличая Ананію, говоритъ: *Ананіе, почто исполни сатана сердце твое солгати Духу Святому... не человѣку солгалъ еси, но Богу* (Дѣян. 5, 3—4). „Посему", говоритъ св. Діонисій Александрійскій, „не останется безнаказаннымъ тотъ, кто изрекаетъ хулу противъ благаго Духа Святаго, ибо Духъ есть Богъ. А разъ Онъ Богъ, то и долженъ обладать всѣми Божескими свойствами въ равной степени съ остальными лицами Пресвятой Троицы, какъ-то: вѣчностію, безпредѣльностію, неизмѣняемостію, всемогуществомъ" и проч. Онъ дѣйствительно и обладаетъ, что ясно видно изъ дальнѣйшаго ученія св. церкви. „Духъ Св. есть пред-

вѣчный и всесильный Богъ нашъ... Ниже начинаемъ, ниже престаемъ, но присно Отцу и Сыну счисленъ и сочетанъ... Духъ Св. Богъ, сраслень и сопрестоленъ Отцу и Слову". Ибо Онъ предвѣчно отъ Отца исходитъ; всегда приспосущны Отцу Сынъ и Духъ. Посему Духъ Святый и называется безлѣтнымъ, а неподлѣтнымъ, потому что подлѣтна одна тварь, а Духъ Св. не тварь, но Богъ собезначальный Отцу и Сыну. А о. Арсеній говоритъ, что Духъ Святый, какъ и Сынъ Божій, получилъ начало Своего исхожденія, или бытія, съ настатіемъ вѣковъ. „Что же есть предосудительное", говоритъ онъ, „признавать рожденіе Сына Божія и исхожденіе Св. Духа съ настатіемъ вѣковъ, во главѣ которыхъ стоитъ вѣкъ Божія *днесь*, равняющееся присносущимъ?" Однако этотъ „вѣкъ Божія *днесь*" стоитъ лишь „во главѣ" начала исхожденія съ настатіемъ вѣковъ. Слѣдовательно, это объясненіе не говоритъ болѣе того, что начало исхожденія Духа произошло совмѣстно съ вѣками, и теперь уже ясно, что съ вѣками тварными. Впрочемъ, могутъ ли и быть еще другіе вѣка, не тварные? А что вѣка равняются присносущимъ, это о. Арсеній говоритъ отъ себя, ни на чемъ не основываясь, въ чемъ откровенно сознается на листѣ 54-мъ своего „Разсужденія о богословіи". Но что̀ произошло совмѣстно съ вѣками, или временемъ, есть тварь. А такое ученіе, что Духъ есть тварь, какъ разъ совпадаетъ съ ученіемъ древнихъ еретиковъ: аномеевъ, аріанъ и македо-

ніанъ, одинаково признававшихъ Духа Святаго совершеннѣйшею тварію.

7. Богъ, какъ зиждитель и промыслитель всего существующаго, былъ, есть и будетъ постоянно дѣятеленъ, а потому онъ не былъ въ молчаніи, не есть и не будетъ.

Ибо *живо Слово Божіе и* (если живо, то всегда) *дѣйственно, и острѣе паче всякаго меча* (Евр. 4, 12). „Здѣсь Апостолъ внушаетъ,—замѣчаетъ Златоустъ,—что и въ древности дѣйствовало то же Слово Божіе, что оно живетъ и не погибло. Богъ родилъ Слово, Сына Божія, не отъ молчанія. Ибо „Богу нельзя приписать недѣятельности (молчанія) и несовершенства", говоритъ св. Григорій Богословъ. Отецъ же Арсеній, не находя никакой погрѣшности въ томъ, что извѣстное мѣсто Бѣлокриницкаго Устава исповѣдуетъ Бога отъ искони бывшимъ въ молчаніи, что̀ то же, въ бездѣйствіи, признаетъ молчаніе или бездѣйствіе Божіе даже естественнымъ, личнымъ свойствомъ Бога Отца. А такое ученіе его сходно до очевидности съ ученіемъ древнихъ еретиковъ: Симона волхва, Валентина, Савелія и Маркела, которые одинаково признавали, что Богъ былъ нѣкогда въ состояніи молчанія, и отъ молчанія родилъ Слово, Сына Божія.

8. Видимый и невидимый міръ созданъ по благоволенію тріипостаснаго Бога, чрезъ второе лице Пресвятыя Троицы — Сына Божія.

Единородный Сынъ Божій всегда и постоянно называется Творцомъ вѣковъ и владыкою, зиждителемъ

всего видимаго и невидимаго. Св. Апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ прямо говоритъ, что *вся Тьмъ быша и безъ Него ничтоже бысть, еже бысть. Въ Томъ животъ бѣ* (зач. 1). Т.-е. „Слово не только сотворило“, замѣчаетъ св. Златоустъ, „но Оно же и сохраняетъ жизнь сотвореннаго“; ибо „Богъ Отецъ *положи Его наслѣдника всѣмъ, Имъ же и вѣки сотвори* (Евр. 1, 2). И это такой Сынъ и наслѣдникъ всего владычества, котораго, говоритъ Исаія, „начальство на рамѣхъ Его“; поэтому онъ и нареченъ: Чудный Совѣтникъ, Богъ крѣпкій, Отецъ вѣчности, Князь міра (9, 6). Міръ созданъ Богомъ чрезъ Сына Божія въ Духѣ Святомъ, и созданъ впослѣдствіи. *Словесемъ Господнимъ небеса утвердишася и Духомъ устъ Его вся сила ихъ.* И прочая многа святая писанія обращеши, — яко творецъ небу и земли и всея тварп Сынъ Божій“. „То же самое и Павелъ выражаетъ, — говоритъ св. Златоустъ, — глаголомъ и словами: *иже и вѣки сотвори,* — выражаетъ, что онъ и создатель и существуетъ прежде всѣхъ вѣковъ. Итакъ, если объ Отцѣ пророкъ говоритъ: *отъ вѣка и до вѣка Ты еси,* и о Сынѣ говоритъ, что Онъ существуетъ прежде всѣхъ вѣковъ и есть создатель всего, то что могутъ сказать еретики?“ Такимъ образомъ св. Писаніе говоритъ, что Сынъ Божій прежде всѣхъ вѣкъ и что міръ созданъ Богомъ именно чрезъ Него — Сына Божія, въ Духѣ Святомъ. А о. Арсеній говоритъ, что и Самъ Сынъ Божій рожденъ отъ Бога Отца съ настатіемъ вѣковъ, и даже послѣ настатія

вѣковъ. Правда, онъ говоритъ такъ въ одномъ мѣстѣ: „несправедливо замѣчатель признаетъ хулу на Единороднаго въ томъ, что Богъ Отецъ въ самомъ рожденіи Его началъ творить чрезъ Него Свои дѣла, т.-е. привелъ въ бытіе вѣка“ (л. 8 обор.). По этому пестрому тексту выходитъ, что Богъ Отецъ единовременно и родилъ Сына и началъ творить дѣла творенія, иначе сказать: Сынъ Божій и міръ пришли въ бытіе единовременно. Но міръ имѣетъ начало бытія,— это говоритъ все св. Писаніе. А такъ какъ Сынъ Божій рожденъ, по о. Арсенію, совмѣстно съ началомъ дѣлъ мірозданія, то, слѣдовательно, и онъ имѣетъ начало бытія. Притомъ, по св. Григорію Богослову, слова котораго онъ самъ же привелъ на 49-мъ листѣ „Разсужденія о богословіи“, и друг. отцамъ церкви, міръ сотворенъ Богомъ впослѣдствіи. А такъ какъ Сынъ рожденъ совмѣстно съ происхожденіемъ міра, то, слѣдовательно, и Онъ существуетъ не отъ вѣчности, не совѣченъ, не соприсносущенъ и не собезначаленъ Богу Отцу, а произошелъ чрезъ рожденіе отъ Бога впослѣдствіи. Далѣе, что имѣетъ начало бытія, то должно имѣть и конецъ. А что имѣетъ начало и конецъ, то уже не есть Божество, а тварь. Затѣмъ, если Сынъ Божій рожденъ вмѣстѣ съ міромъ и потому имѣетъ начало бытія; а Богъ самобытенъ и безначаленъ: слѣдовательно, было такое время, когда Богъ Отецъ не былъ Отцомъ, и когда не было Сына. Въ Божествѣ поэтому произошла измѣняемость и приращеніе: не будучи Отцомъ, Богъ

сталъ Отцомъ; не было Сына, потомъ явился Сынъ. Итакъ, по о. Арсенію, Богъ былъ въ предвѣчности одинъ, а троиченъ былъ впослѣдствіи, вмѣстѣ съ сотвореніемъ міра, или вѣковъ. Впрочемъ, онъ прямо такъ и исповѣдуетъ, что̀ уже мы видѣли на лист. 65, 66, 13, 53 его „Разсужденія о богословіи“. Такое ученіе о. Арсенія уже слишкомъ далеко заходитъ за границы православія и уподобляется очень многимъ еретикамъ, уже давнымъ давно осужденнымъ православною церковію, которая всегда и постоянно исповѣдывала, что Богъ отъ вѣчности троиченъ въ лицахъ, и что именно только —

9. Одинъ тріипостасный Богъ самобытенъ, вѣченъ и безначаленъ. Никто и ничто изъ сотвореннаго не можетъ быть ни совѣчнымъ Богу, ни собезначальнымъ, ни сопрісносущимъ Ему.

„Если *вся тѣмъ быша* (Іс. 9, 6), то что̀ же можетъ быть ему равнымъ и совѣчнымъ? Онъ есть источникъ всякой жизни и существованію (Пс. 35, 10; Дѣян. 17, 15); все состоитъ и движется Богомъ (Римл. 11, 37). Прежде Отца и Сына и Св. Духа никто же бѣ“. „Богъ какъ существо превыше міра, говоритъ св. Климентъ Александрійскій, или какъ такое существо, которое не заключаетъ въ себѣ ни качествъ рода или вида, ни величины цѣлаго или частей, ничего случайнаго и ничего такого, что̀ могло бы подлежать измѣренію или дѣленію. Природа тріединаго Бога ничего общаго не имѣетъ съ тварію. Что ни говорится объ Отцѣ и Сынѣ и Св.

Духѣ, должно быть представляемо выше всякаго времени, выше вѣковъ и самой вѣчности. Вѣчнымъ называемъ мы Бога потому, что Онъ не имѣетъ ни начала ни конца. При Богѣ истѣйшемъ и присносущемъ истѣе и вѣкъ глаголется, ибо Онъ: иже присно сый". Но о. Арсеній находитъ какой-то вѣкъ, который равняется присносущимъ (л. 13 обор.). „Какъ у человѣка есть вѣкъ, такъ и у Бога,— говоритъ онъ,— есть свой вѣкъ: и этотъ вѣкъ получилъ свое начало въ рожденіи единороднаго Сына Божія" (л. 14). Отсюда, слѣдовательно, Сынъ Божій имѣетъ начало своего бытія. Притомъ страннымъ кажется намъ, что о. Арсеній между присносущіемъ и единосущіемъ не дѣлаетъ никакого различія. Между тѣмъ здѣсь — существенное различіе. Выраженіемъ присносущія обозначается то понятіе, что Богъ не имѣетъ ни начала ни конца Своему бытію, но присно, всегда былъ, есть и будетъ; а выраженіемъ единосущія обозначается природа Божества, которой причастны въ равной степени — Отецъ, Сынъ и Св. Духъ. Чтобы выразить эту единоприродность всѣхъ трехъ лицъ Пресвятыя Троицы, св. отцы и условились обозначать выраженіемъ (терминомъ) „единосущія". Отъ этого именно смѣшенія понятій (единосущія и присносущія) и увлеченія его какимъ-то „Божіимъ вѣкомъ" произошла и та безсмыслица, что онъ называетъ и единосущіе вѣкомъ (л. 49). А такъ какъ онъ въ изобрѣтеніи своихъ премирныхъ вѣковъ руководился исключительно своимъ произволомъ, то подъ

конецъ своихъ разсужденій сознался въ этомъ прямо и откровенно: „что вѣки равняются присносущимъ... — это говорю я отъ себя“ (л. 54). Къ этому же произволу нужно отнести и слѣдующія его опредѣленія, что вѣкъ раздѣляется по лицамъ Св. Троицы (л. 15), и что церковное славословіе: „Слава Отцу и Сыну и Св. Духу“ — толкуется такъ: „отколѣ и доколѣ принадлежитъ слава Св. Троицѣ“, — будто славословіе Св. Троицѣ должно имѣть границы начала и конца, т.-е. будто бы было такое время, когда Троицѣ не подлежало славословіе, и будто придетъ такое время, когда не будетъ подлежать славословію Троица. Все это чистѣйшій произволъ, и въ такихъ высокихъ истинахъ для претензіоно(?) свѣдущаго человѣка весьма не простительный.

Итакъ, всѣ вышеизложенныя нами указанія погрѣшностей о. Арсенія Швецова противъ православія мы заключимъ слѣдующимъ ему благопожеланіемъ. Когда было замѣчено св. Діонисію Александрійскому отцами церкви, что онъ ошибается, высказавшись противъ единосущія Сына съ Отцомъ, тогда онъ, когда представилась надобность, съ совершенною ясностію и твердостію исповѣдалъ свою вѣру въ единосущіе Сына со Отцомъ, и тѣмъ доставилъ торжество православію, и даже доселѣ считается великимъ отцомъ церкви, не поддавшись заблужденію и страсти, противной волѣ Божіей.

Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА

Хорошо бы было и пріятно для Бога поступить такъ же и о. Арсенію, жертвуя всѣмъ для истинъ православія, которыя дороже и вожделѣннѣе всего для истиннаго христіанина и руководителя другихъ.

II.

Исповѣданіе вѣры

Арсенія епископа Уральскаго.

Новое сочиненіе священника Василія Механикова, „Критическій разборъ“ моей защиты Бѣлокриницкаго Устава понуждаетъ меня еще разъ изложить письменно мое исповѣданіе вѣры по православно-каѳолическому Символу о рожденіи единороднаго Сына Божія отъ Бога Отца.

Согласно второму члену Символа вѣры, я исповѣдалъ и исповѣдаю, что единородный Сынъ Божій рожденъ отъ Отца прежде всѣхъ вѣкъ, Свѣтъ отъ Свѣта, истинный Богъ отъ истиннаго Бога; Онъ родился не какъ невольное какое изверженіе излишества, но по благоволенію Своего Отца (Мѳ. зач. 70; Мр. зач. 2). Кто иначе мудрствуетъ, я того, не обинуясь, проклинаю, какъ противника символьной вселенской вѣрѣ. По Символу вѣры я признаю, что Сынъ Божій имѣетъ Свое начало или бытіе отъ Отца; Онъ рожденъ изъ Его сущности и слѣдовательно по винѣ, по рожденію, Онъ имѣетъ начало: но какъ прежде рожденія Сына Божія не было никакого вре-

мени, то по времени и Онъ безначаленъ. Одного Бога въ личной ипостаси Отца, какъ по времени, такъ и по винѣ, исповѣдую безначальнымъ, и никакъ и никому не повиннымъ. Проклинаю тѣхъ, кои признаютъ время или вѣчность не имѣющими никакого начала и симъ какъ бы предваряющими виновное начало Сына Божія отъ Отца. Въ равной же степени осуждаю и тѣхъ, которые не допускаютъ начала единородному Сыну Божію изъ сущности Бога Отца и утверждаютъ, что два лица Святой Троицы, Сынъ и Духъ Св., самобытны, независимо отъ благоволенія Отца безначальны. До рожденія Сына Божія я не признаю никакого творенія и никакого времени. Если кто утверждаетъ, что Богъ Отецъ до рожденія Своего Сына творилъ что-то, т.-е. производилъ какую-то тварь, того я проклинаю, какъ низводящаго бытіе Сына послѣ творенія. Предаю проклятію и тѣхъ, кои вѣруютъ, что Сынъ Божій и Отецъ съ самаго рожденія Сына не творили и даже не могли ничего творить, чтобы не ввести и тварь въ Свое единосущіе, но были въ бездѣятельности, и только по истеченіи какого періода, неизвѣстно кѣмъ сотвореннаго, начали творить. Вѣчность или, по выраженію св. богослововъ, вѣкъ простирающійся наравнѣ съ Богомъ (Соборн. большой и Іоанна Дамаск. кн. 2, гл. 1), хотя и разсматривается какъ свойство Божіе, но она никакъ не могла открыться раньше Единороднаго, получившаго себѣ виновное начало отъ Отца. А потому и этотъ вѣкъ вѣчный, разу-

мѣваемый какъ свойство Божіе, представляется получившимъ себѣ начало отъ рожденія единороднаго Сына Божія.

Но какъ этого вѣка не предваряетъ никакое время, поэтому онъ именуется присносущимъ, т.-е. какъ бы не имѣющимъ начала, но тѣмъ не менѣе приведеннымъ изъ небытія въ бытіе чрезъ Слово Божіе. А кто утверждаетъ, что есть какая-то вѣчность, существующая какъ и Богъ Отецъ, никѣмъ не приведенная и никакого себѣ начала не имѣющая, того я какъ еретика осуждаю. Свойство Божіе состоитъ не въ одной только вѣчности, по его существованію, но еще и въ творчествѣ, по его творенію, и во многомъ другомъ. Но если какая тварь не входитъ въ сущность Божества отъ вѣчнаго свойства творчества Божія, такъ и вѣчность его не можетъ и не должна быть Божественною сущностью, я того, какъ неправомудрствующаго, осуждаю и проклинаю. Все существующее, видимое и невидимое, я признаю имѣющимъ начало бытія своего не изъ Божественной сущности, но изъ небытія чрезъ твореніе Божіе. Кто же утверждаетъ, что существуетъ или существовало что-то не сотворенное Словомъ — Сыномъ Божіимъ, т.-е. что съ самаго рожденія Сына Божія были какіе-то періоды, моменты, мигъ, раздѣляющіе или граничащіе рожденіе Сына отъ вѣковъ, и что они не сотворены никѣмъ, и не есть поэтому тварь, того я осуждаю какъ мудрствующаго несогласно православному Символу, исповѣдующему, что Богомъ

вся быша, и противно Евангелію проповѣдующему, что безъ Бога ничто же бысть, еже бысть (Іоан. зач. 1). Вотъ краткое мое исповѣданіе, которое именно и содержится во всей моей защитѣ Бѣлокриницкаго Устава о рожденіи Сына Божія прежде всѣхъ вѣкъ. Оно не противорѣчитъ Символу вѣры и во всемъ согласно второму члену его. Я принимаю весь Символъ, изложенный 1 и 2 вселенскими соборами въ томъ видѣ, въ какомъ онъ написанъ и напечатанъ въ древнихъ дониконовскихъ церковныхъ книгахъ,— во всемъ дословно буквально, еже есть: „Вѣрую во единаго Бога Отца“, весь до конца, по сущему смыслу его, кромѣ всякаго искаженія. Противорѣчащихъ же Символу вѣры, или старающихся истолковать мою защиту Бѣлокриницкаго Устава ложно, какъ бы противорѣчащею православному Символу, я предаю проклятію и анаѳемѣ![1]) Критическій же разборъ о. Механикова содержитъ въ себѣ не мало противнаго православному символу и священному Писанію. Пастырская священная обязанность моя и христіанское чувство понуждаютъ меня это сочиненіе о. Василія Механикова признавать и отвергать какъ погрѣшительное и неправославное. Оно проповѣдуетъ, что Св. Троица во всѣхъ трехъ лицахъ не

---

[1]) Т.-е. „анаѳемѣ и проклятію“ предаетъ Арсеній Швецовъ прежде всѣхъ Механикова и своего архіепископа Іоанна Картушина, по благословенію котораго Механиковъ написалъ свое сочиненіе противъ Швецовской „защиты Бѣлокриницкаго устава“.
Примѣч. изд.

имѣетъ начала своего бытія (стр. 14, об.). Чѣмъ отрицается начало Сыну Божію и Св. Духу отъ Бога Отца; Они, т.-е. Сынъ Божій и Духъ Св., заявляетъ Механиковъ, такъ же безначальны, какъ и Богъ Отецъ (стр. 25). Такое вѣрованіе Механикова противно Символу, въ которомъ рожденіе Сына и исхожденіе Св. Духа исповѣдуется отъ Бога Отца, изъ его сущности, въ которой получили они начало свое.

Сочиненіе Механикова признаетъ тріипостасное Божество отъ вѣчности (стр. 14 и обор. 17, об., 18 об., 20 об., 26 об.) рожденіе Сына Божія въ вѣчности — въ ея предѣлахъ (стр. 24 об.), а самую вѣчность признаетъ безначальною (стр. 24 об.). По Механикову выходитъ, что какая-то безначальная и слѣдовательно несотворенная вѣчность предваряла бытіе Сына, имѣющаго начало отъ Отца, и выше тріипостаснаго Божества. Символъ вѣры такого ученія не содержитъ. Напротивъ, онъ исповѣдуетъ, что Богъ есть начало и Творецъ всего видимаго и невидимаго. Кромѣ Него нѣтъ ничего безначальнаго. Механиковъ, хотя и признаетъ рожденіе Сына прежде всѣхъ вѣкъ, но не прежде вѣчности. Въ этомъ онъ противорѣчитъ символьной вѣрѣ, противорѣчитъ даже и тому тексту, который онъ привелъ отъ богословіи Сильвестра, что тріипостасное Божество выше всѣхъ вѣковъ и самой вѣчности. Его сочиненіе не соглашается съ тѣмъ, что съ рожденія Сына Божія открылась

и творческая Его дѣятельность. По мысли Механикова, если допускать, что вѣка имѣютъ начало отъ рожденія Сына, то значитъ еретичествовать. Сталобыть, Богъ Отецъ и Его живое и дѣйственное Слово (Евр. гл. 4, ст. 12), Сынъ Божій, по ученію Механикова, сейчасъ послѣ рожденія ничего не творили, какой-то періодъ были въ бездѣятельности, подъ которой Механиковъ разумѣетъ молчаніе (стр. 31).

Ученіе такое крайне нечестиво. Бѣлокриницкій Уставъ Механиковъ признаетъ погрѣшительнымъ за выраженіе, что Богъ Отецъ до сотворенія дѣлъ своихъ бѣ въ молчаніи, и значитъ онъ не соглашается съ тѣмъ, что до рожденія Сына Своего Богъ Отецъ не производилъ никакой твари. Самъ же онъ, Механиковъ, приписываетъ Богу Отцу и его Сыну — Слову, послѣ его рожденія, на какой-то періодъ, молчаніе, т.-е., по понятію Механикова, недѣятельность. Таково-то критическое твореніе о. Механикова. Оно не выдерживаетъ никакой критики и заключаетъ въ себѣ сколько погрѣшностей и пустословія, столько же лжи и клеветы на меня и на мою защиту[1]). Судъ истиннаго православія въ лицѣ св. 1 и 2 вселенскаго собора признаетъ его еретическимъ и отвергаетъ его. Предъ этимъ судомъ долженъ прекло-

---

[1]) А между тѣмъ все, что сказано въ этомъ сочиненіи противъ Швецова и его „защиты“, основано на словѣ Божіемъ и ученіи святыхъ отцовъ. Значитъ, именно ученіе слова Божія и св. отцовъ Арсеній Швецовъ называетъ „пустословіемъ“ и „ложью“. *Примѣч. изд.*

ниться всякій православно вѣрующій христіанинъ. Я же исповѣдую истинную православную вѣру и анаѳематствую всякое еретическое и ложное ученіе. Благословеніе же Божіе да будетъ со всѣми истинно-вѣрующими, съ которыми по милости Божіей и я нижепоименованный пребываю въ единствѣ, твердо уповая на Бога, что Онъ не оставитъ меня Своею помощію въ борьбѣ со лжемудрованіями, отъ которыхъ да избавитъ Богъ и моихъ критиковъ.

При каковомъ исповѣданіи и остаюсь смиренный Арсеній старообрядствующій епископъ Уральскій и Оренбургскій и временно Нижегородскій.

20 сентября 1899 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Отъ издателя. 3
I. Защита Бѣлокриницкаго Устава предъ судомъ православія 7
II. Исповѣданіе вѣры Арсенія епископа Уральскаго. 42

2007051210